

ТЕХНИКА ЯДЕРНОГО
ЭКСПЕРИМЕНТА

УДК 681.32

РАДИАЦИОННЫЕ ИСПЫТАНИЯ КОНЦЕНТРАТОРА ДАННЫХ НА
БАЗЕ ПРОГРАММИРУЕМОЙ ЛОГИЧЕСКОЙ СХЕМЫ ARTIX-7 ДЛЯ
КРЕМНИЕВОЙ ТРЕКОВОЙ СИСТЕМЫ ЭКСПЕРИМЕНТА VM@N

©2024 г. М. О. Шитенков^{а, *}, Д. В. Дементьев^а, В. В. Леонтьев^{а, b},
А. Д. Шереметьев^а, Ю. А. Мурин^а

^а *Объединенный институт ядерных исследований*

Россия, 141980, Дубна, Московская обл., ул. Жолио-Кюри, 6

^б *Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова*

Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

*e-mail: shitenkov@jinr.ru

Поступила в редакцию 30.09.2023 г.

После доработки 13.10.2023 г.

Принята к публикации 25.12.2023 г.

Целью данной работы является исследование возможности применения программируемой логической интегральной схемы (ПЛИС) Xilinx Artix-7 в системе сбора данных для кремниевой трековой системы эксперимента VM@N. В условиях сравнительно невысоких радиационных нагрузок ПЛИС может использоваться в качестве доступной альтернативы линейке радиационно-стойких микросхем GBT, которые в настоящее время применяются в современных экспериментах в области физики высоких энергий в ЦЕРНе, FAIR и др. Данная линейка микросхем предназначена для концентрации данных от многоканальной детекторной электроники и их последующей передачи по оптической линии связи к электронным блокам постобработки данных. В работе представлены результаты исследований чувствительности выбранной ПЛИС к радиационной нагрузке от протонов с энергией 1 ГэВ, оценена частота сбоя конфигурационной (SRAM) и блочной статической памяти (BRAM) в условиях применения данного технического решения в эксперименте VM@N. Дополнительно приводятся результаты исследования эффективности внедренных методов коррекции ошибок в конфигурационной памяти тестируемой ПЛИС.

1. ВВЕДЕНИЕ

Одним из ключевых элементов современных детекторных установок в области физики высоких энергий являются трековые системы, которые применяются для идентификации треков, вершин рождения и определения импульсов вторичных частиц. Необходимость обеспечивать высокое пространственное разрешение обуславливает высокую гранулярность

современных трековых систем, содержащих от нескольких сотен тысяч до нескольких миллиардов каналов. В свою очередь, необходимость сбора данных с большого количества ячеек и обмена информацией со считывающей электроникой детектора делает необходимым применение дополнительных электронных блоков для концентрации передаваемых данных. Эти блоки служат для обмена сигналами по высокочастотным медным кабелям с детекторной электроникой для последующей агрегации данных и их передачи по высокоскоростным и помехозащищенным оптическим каналам из зоны детектора с ее высоким радиационным полем на удаленно расположенную онлайн-ферму экспериментальной установки. Для решения этой задачи в ЦЕРНе было разработано семейство радиационно-стойких микросхем GBT [1], которое включает в себя концентратор данных GBTx, микросхему для медленного управления детекторной электроникой GBT-SCA, радиационно-стойкие оптический приемник GBTIA и передатчик GBLD. В паре с ядром GBT-FPGA, реализованным в программируемой логической интегральной схеме (ПЛИС), это решение может быть использовано для передачи детерминированных по времени команд управления в направлении детекторной электроники и одновременно с этим для сбора данных по высокоскоростной (4.8 Гбит/с) оптической линии связи. Для связи микросхем GBTx с детекторной электроникой используются дифференциальные цифровые линии связи формата LVDS. Микросхема GBTx была впервые применена в 2021 г. в экспериментах ATLAS, ALICE, LHCb, CMS на ускорителе LHC. Она также будет использоваться в экспериментах CBM и PANDA на ускорителе FAIR.

Однако экспорт микросхем GBT в Россию и ряд других стран находится под запретом стран-производителей, а использование нестандартной радиационно-стойкой технологии делает это решение чрезмерно дорогостоящим и неоправданно сложным в применении. В качестве доступной альтернативы линейке микросхем GBT для условий эксплуатации при радиационных нагрузках, умеренно превышающих нормальный радиационный уровень, нами был разработан электронный модуль концентратора данных на основе ПЛИС Artix-7 [2]. Технические решения, использовавшиеся при разработке этого модуля, получившего название GBTxEmulator, обусловлены в первую очередь техническими требованиями системы сбора данных кремниевой трековой системы для эксперимента BM@N [3]. В то же время используемые аппаратные и программные средства позволяют адаптировать работу этого модуля для любой считывающей электроники детектора, работающей на основе протокола передачи данных GBT, а также открывает возможность использования их архитектуры в виде стартового варианта при последующем проектировании специализированных интегральных микросхем (СИМС), аналогичных оригинальным специализированным микросхемам GBTx.

Для того чтобы использовать разработанный модуль на основе данного ПЛИС в условиях эксперимента BM@N [4], потребовалось вынести концентраторы данных на

удаление – на несколько метров в сторону от мишени – для снижения радиационной нагрузки на них, удлинив при этом линии связи между детекторной электроникой и разработанным устройством. Также потребовалось интегрировать модуль обнаружения и исправления сбоев в конфигурационную память ПЛИС и предусмотреть возможность удаленной перезагрузки и прошивки платы.

За основу устройства был выбран модуль фирмы Trenz TE0712-02-100-2C [5], оборудованный ПЛИС от фирмы Xilinx Artix-7 XC7A200T. Модуль оснащен дополнительной материнской платой, оборудованной разъемами подключения к детекторной электронике, разъемом и системой питания, разъемом JTAG, двумя оптическими приемопередатчиками SFP+ и микросхемой очистителя джиттера. Блок-схема платы GBTxEmulator представлена на рис.1.

Рис. 1

Для коммуникации с детекторной электроникой используется модуль E-link, который рассчитан на 6 линий тактовых сигналов, 48 входящих линий дифференциальных сигналов и 6 нисходящих. В программном блоке “GBT-FPGA” реализован алгоритм приема передачи данных по протоколу GBT с сериализацией и десериализацией пакетов и методами восстановления поврежденных данных. Также протокол GBT позволяет отправлять детерминированные по времени команды на электронику детектора, что, в частности, может использоваться для временной синхронизации и передачи цифрового триггера. Этот блок взаимодействует через скоростной порт GTP по оптическому интерфейсу с ответным ядром “GBT-FPGA” [6], реализованным на более производительной ПЛИС Kintex-7. Разработанная плата обработки данных под названием “DPB” отвечает за управление, синхронизацию, прием, агрегацию и предварительную обработку данных. Более подробно схема системы сбора данных с кремниевой трековой системы эксперимента VM@N [7], в которой предполагается использовать рассматриваемое устройство, описана в работе [8].

Все модули GBTxEmulator управляются через адресную шину регистров под названием “Wishbone bus”. До установления соединения по протоколу GBT для автономного управления устройством используется минималистичный синтезируемый процессор “J1B”. Тактовый сигнал в конечном итоге восстанавливается из оптической линии связи с помощью микросхемы очистки от джиттера фирмы Silabs. Дополнительный интерфейс медленного управления по протоколу IPbus [9] реализован с применением модуля Ethernet PHY. Его можно использовать при отладке, а также как альтернативу протоколу GBT для управления по медленному каналу и мониторинга считывающей электроники. Для обнаружения и исправления сбоев в конфигурационной памяти ПЛИС путем взаимодействия с встроенными системными модулями ICAP и FRAME ECC в модуль GBTxEmulator был интегрирован блок SEM-контроллера [10].

Фотографии модуля GBTxEmulator в версии прототипа и финальной версии представлены на рис.2. Прототип имеет более гибкий функционал благодаря разъему FMC, на который можно устанавливать мезонинные модули с различными интерфейсами ввода-вывода. Это полезно при отладке устройства и расширяет область его применения для чтения других устройств совместимых с GBTx. Финальная версия отличается компактными размерами, выполнена в стандарте Евромеханика 3U, имеет эргономичное расположение выводов и обеспечивает согласованность и высокое качество дифференциальных линий связи с детекторной электроникой. Размещение высоких компонентов на одной стороне позволило в два раза уменьшить высоту платы до 6 НР, что важно при компоновке крейтов.

Аппаратные и программные решения, использованные при разработке модуля GBTxEmulator, представлены в работе [2], а применение модуля в эксперименте VM@N описано в [3]. Целью данной работы являлось экспериментальное определение частоты сбоев ПЛИС, вызванных радиационными эффектами, а также проверка работы методов устранения сбоев конфигурационной памяти ПЛИС, интегрированных в микросхему. Об этих методах [11] будет рассказано далее.

2. РАДИАЦИОННЫЕ ЭФФЕКТЫ В ПЛИС

Используемая нами Xilinx Artix-7 – это энергоэффективная и высокопроизводительная ПЛИС, способная реализовать большой объем вычислений, обработки ввода-вывода и конфигурируемой логики. Artix-7 XC7A200T содержит 740 DSP-блоков, 215 360 логических ячеек, 365 блоков оперативной памяти (13 Мб внутренней памяти) и 16 приемопередатчиков 6.6 Гбит/с [12].

Все микроэлектронные устройства так или иначе чувствительны к ионизирующему излучению, влияющему на их работоспособность. В них наблюдаются различные радиационные эффекты, вызванные как накапливаемой устройством общей поглощенной дозой радиации (TID), так и эффекты, связанные с воздействием на функциональность прибора одиночных частиц (Single Event Effect, SEE). Известно, что именно последние являются наиболее частой причиной сбоев в ПЛИС [13, 14].

В процессе эксплуатации под воздействием ионизирующего излучения происходит постепенное накопление в слоях диоксида кремния интегральных схем паразитного заряда, что вызывает изменение характеристик микросхем, таких как возрастание тока утечки, увеличение задержки сигнала и дрейф порогов переключения, что при определенных дозовых нагрузках приводит к функциональным или параметрическим отказам. Оригинальная ИС GBTx способна работать при дозе в 200 кРад. Детекторная электроника кремниевой трековой системы основана на специализированной микросхеме STS-XYTER, способной выдерживать

дозовые нагрузки до 800 крад [15]. Большая часть коммерческой электроники выдерживает от 5 до 100 крад. FLASH-память, хранящая программный код ПЛИС, работает без сбоев до 20 крад [16]. Существуют устройства, способные выдерживать дозу и в 10 Мрад [17]. Допустимая доза для электронного устройства зависит от технологии изготовления и типа устройства. Радиационная стойкость СИМС может быть увеличена за счет уменьшения количества оксида кремния в изоляторах транзисторов или применения охранных колец [18].

При очень больших дозах радиации в кристалле кремния, на базе которого построена интегральная схема, наблюдаются так называемые дефекты смещения, состоящие в пространственном смещении целых групп атомов кристаллической решетки [19]. Для большинства современных микросхем, которые изготавливаются по КМОП-технологии (комплементарная структура металл–оксид–полупроводник), такие явления наблюдаются намного реже, чем эффекты от накопления паразитных зарядов в слоях микросхемы. Однако следует отметить, что именно такие дефекты преобладают в перечне причин сбоев фотоприемников, солнечных батарей, силовых транзисторов, а также приборов, изготовленных на основе арсенида или нитрида галлия [20].

Наиболее серьезной причиной нарушения работы микроэлектронных приборов являются одиночные сбои, которые возникают при попадании в микросхему частицы с высокой ионизирующей способностью. Сбои такого рода классифицируются по степени своего результирующего воздействия на работоспособность микросхемы как “мягкие” и “жесткие”. Последние – достаточно редкое явление, характерное для силовых микросхем. Примеры отказов такого типа – пробой подзатворного диэлектрика, прогорание транзистора из-за возникновения проводящего канала между стоком и истоком, а также тиристорный эффект [21].

Прохождение объема ПЛИС низкоэнергетическими протонами и нейтронами характеризуется малыми значениями линейной передачи энергии (ЛПЭ) [19] в кремнии, которые укладываются в диапазоне от 0.001 МэВ·см²/мг до 0.5 МэВ·см²/мг, поэтому ИС практически неуязвима для таких частиц. При пролете протона/нейтрона с энергией более 10 МэВ существует вероятность ядерной реакции в основном материале ИС (обычно кремнии), продуктами которой являются ядра отдачи с коротким пробегом, но большой ЛПЭ (до 15 МэВ·см²/мг). Порог сбоя стандартной ячейки памяти в технологическом процессе полупроводникового производства с разрешением 7 нм находится ниже 0.1 МэВ·см²/мг. В технологическом процессе с разрешением 28 нм, в котором изготовлена ПЛИС Artix-7, это 0.3 МэВ·см²/мг, а при технологическом процессе с разрешением в 180 нм – от единицы до десятки МэВ·см²/мг. Комбинационные и аналоговые схемы в случае ионизации генерируют

импульсные всплески, а запоминающие элементы при превышении критического заряда изменяют свое значение до перезаписи.

Большинство ПЛИС хранит данные конфигурации логических ячеек в статической памяти (SRAM). Данный тип памяти является энергозависимым, т. е. не сохраняет конфигурацию устройства без питания, а после включения питания ПЛИС требуется снова загрузить микропрограмму. Для ПЛИС характерна линейная зависимость объема конфигурационной памяти от количества логических элементов. Чем меньше объем памяти, тем меньше вероятность единичных сбоев [22]. SRAM-технология характеризуется более высоким потреблением энергии и большей чувствительностью к радиоактивному излучению, но при этом имеет наибольшую плотность логических элементов, сохраняет возможность многократного перепрограммирования и относительно низкую себестоимость и поэтому применение SRAM в архитектуре ПЛИС широко распространено.

3. МЕТОДЫ УСТРАНЕНИЯ ЕДИНИЧНЫХ СБОЕВ В КОНФИГУРАЦИОННОЙ ПАМЯТИ ПЛИС

Для уменьшения воздействия ионизирующего излучения на работоспособность ПЛИС на основе SRAM необходимо использовать методы устранения неисправностей. Поэтому сейчас активно ведутся работы над созданием и внедрением таких методов, которые позволят использовать ПЛИС в условиях повышенного радиационного воздействия, таких как космос или эксперименты в физике высоких энергий. С помощью таких методов, как очистка конфигурации, трехмодульная избыточность и кодирование с коррекцией ошибок удастся добиться надежной работы ПЛИС в жестких радиационных условиях [23]. В этом разделе кратко сообщается об используемых программных методах защиты конфигурационной памяти от “мягких” сбоев, задействованных в исследуемой нами ПЛИС, и рассматриваются их ограничения.

Память конфигурации ПЛИС можно защитить от однобитных сбоев с помощью базового блока “FrameECC”, использующего код Хемминга [24] для восстановления информации внутри блоков памяти, и внутреннего контроллера исправления ошибок SEM (SEU Error Mitigation). Совместно с этими блоками, ICAP интерфейс позволяет обеспечить чтение и запись регистров конфигурационной памяти, и тем самым позволяет SEM вносить исправления в поврежденные сегменты. Например, конфигурационная память микросхемы Artix-7 организована в виде серии 101×32 -битных фреймов (3232 бита). Внутри фрейма находится 32-битное слово ECC (код Хемминга), которое используется базовым блоком FrameECC для идентификации местоположения в фрейме однобитного сбоя. Кроме того,

FrameECC может определить наличие нескольких битовых сбоев в одном фрейме (MBU), но не позволяет идентифицировать их местоположение.

Конфигурационные ячейки чередуются таким образом, что физически соседние биты находятся в разных конфигурационных фреймах. Если одно событие вызывает нарушение в двух соседних фреймах, механизм FrameECC может устранить нарушения по отдельности. Из-за такого чередования многократные сбои могут быть интерпретированы одним из двух способов: как межблочные или внутриблочные.

В контроллере SEM [10] реализованы пять базовых функций: инициализация, генерирование ошибок, обнаружение ошибок, устранение ошибок и классификация ошибок. При инициализации запускается сам контроллер, устанавливаются связи с внутренними блоками, а при использовании интерфейса UART отправляется статусное сообщение. Весь процесс занимает до 100 мс и зависит от тактовой частоты. По завершению инициализации контроллер переходит в режим обнаружения ошибок. В этом режиме контроллер позволяет программным методом обнаруживать и устранять ошибки в конфигурационной памяти ПЛИС. Блок SEM в цикле проводит сканирование значений 32 битовых ECC и CRC в каждой ячейке памяти. Один цикл занимает 18 мс. В случае обнаружения ошибки контроллер переходит в режим классификации, а затем в режим исправления ошибки. После устранения ошибки вновь осуществляется переход в цикл мониторинга сбоев.

Аппаратно-программная классификация сбоев позволяет определить, произошел сбой в “значимых” (“essential”) или в “незначимых” (“non-essential”) битах конфигурационной памяти, т. е. во влияющем или не влияющем на нормальную функциональность устройства бите данных, и тем самым определить необходимость его исправления. Режим генерации ошибок позволяет инжектировать сбои в конфигурационную память либо через интерфейс UART, либо через цифровые отдельные порты ПЛИС.

Контроллер не детектирует ошибки в блочной памяти (BRAM), распределенной памяти (DRAM) и триггерах (Flip Flop). Ошибки в таких ячейках памяти можно исправлять при помощи пользовательской логики и контрольных сумм CRC и ECC, зашитых в пакеты данных. Эта возможность и реализована в ядре GBT-FPGA и в интерфейсе E-link. Для ячеек памяти с конфигурационными регистрами и других критически важных узлов используется тройная модульная избыточность (TRM). Эта технология основана на тройном дублировании критических процессов или узлов с дополнительной системой выбора единичного результата на основе наибольшего количества голосов.

Контроллер мониторинга сбоев в текущей конфигурации работает на тактовой частоте 40 МГц при максимально возможной частоте 100 МГц. При этом имеется дополнительный модуль мониторинга по интерфейсу UART с пропускной способностью 9600 Кбит/с.

При регистрации многократного сбоя в одном фрейме контроллер выставляет статусный флаг ее детектирования и происходит автоматическая перезагрузка прошивки и реконфигурация системы, которая занимает порядка 5 с.

4. РАДИАЦИОННЫЕ ИСПЫТАНИЯ ПЛИС ARTIX-7

Для проверки работы описанной выше системы обнаружения и исправления сбоев в конфигурационной памяти ПЛИС Artix-7 XC7A200T и экспериментального определения вероятности сбоя от прохождения частицы через объем ПЛИС были проведены радиационные испытания устройства GBTxEmulator на ускорителе СЦ-1000 в ПИЯФ (г. Гатчина), в которых исследовалось влияние единичных сбоев на конфигурационную память ПЛИС (СРАМ). Изменения значений ячеек данной памяти может привести к изменению функционала микросхемы. Это является недопустимым и может быть исправлено только после перезагрузки, если не применяются программные методы коррекции ошибок.

Тестовый стенд состоял из платы GBTxEmulator в лабораторном исполнении на регулируемой оснастке. Плата была подключена к удаленно управляемому лабораторному источнику питания и к персональному компьютеру по интерфейсу USB/UART. Через этот интерфейс одновременно проводилась запись информации о сбоях в конфигурационной памяти ПЛИС и удаленное управление платой. Плата с тестируемой ПЛИС Artix-7, площадь которой составляла 1.4 см² при пятне пучка 4.9 см², выставлялась перпендикулярно относительно оси пучка протонов. Неоднородность пучка в процессе измерений составляла не более 5 %. Плотность потока частиц и поток частиц измерялись с помощью ионизационной камеры, установленной на выходе пучка из системы его вывода из ускорителя на расстоянии 150 см от тестируемого объекта. Фото тестового стенда представлено на рис. 3.

Рис. 3 Фиксировались все детектируемые сбои, их тип, время и статусная информация, подтверждающая функционирование платы. При критических сбоях осуществлялась автоматическая перезагрузка платы.

Процедура тестирования была разделена на 13 этапов с различной длительностью набора и интенсивностью пучка. Интенсивность варьировалась в диапазоне от $1.5 \cdot 10^4$ частиц/(с·см²) до $1.5 \cdot 10^6$ частиц/(с·см²). Суммарное время облучения составило 40 ч, во время которых $5.7 \cdot 10^{11}$ протонов прошло через микросхему. Всего было зарегистрировано 2666 сбоев, из которых 126 было невозможно исправить аппаратно-программными методами коррекции (многократные сбои). Количество зарегистрированных сбоев и их классификация по типам

Рис. 4 представлены на рис. 4. Видно, что половина сбоев являются “незначимыми”, т. е. сбои произошли в битах, не влияющих на исполнение микропрограммы ПЛИС.

Результаты испытаний показывают, что 95 % сбоев конфигурации ПЛИС корректируются с помощью базового модуля FrameECC и контроллера SEM. При этом 5 % событий потребуют исправления с помощью внешних средств очистки SRAM. Это может быть либо просто перезагрузка микропрограммы из внешней FLASH-памяти, либо удаленная прошивка ПЛИС при детектировании сбоя.

Суммарная ионизирующая доза составила 1.22 крад при линейной передаче энергии (ЛПЭ) для протонов энергией 1000 МэВ равной $0.0018 \text{ МэВ} \cdot \text{см}^2/\text{мг}$.

Анализ экспериментальных данных позволяет по числу зарегистрированных сбоев конфигурационной памяти микросхемы N_{events} оценить вероятность такого единичного события σ в принятой в микроэлектронике нормировке на бит тестируемой памяти:

$$\sigma = \frac{N_{\text{events}}}{\Phi N_{\text{bits}}}, \quad (1)$$

где Φ – это количество протонов, прошедших через объем микросхемы за время испытания, N_{bits} – количество ячеек памяти тестируемого устройства.

Объем конфигурационной памяти $N_{\text{сram}}$ ПЛИС определяется по числу фреймов, указываемому в статусном сообщении контроллера SEM. Умножив их число на размер одного фрейма (равный 3232 бит), определяем, что объем конфигурационной памяти испытываемой микросхемы Artix-7 XQ7A200T $N_{\text{сram}} = 61\,094\,496$ бит.

Рис. 5 На рис.5 представлены оценки вероятности сбоя ячейки конфигурационной памяти микросхемы Artix-7 XQ7A200T, рассчитанные по формуле (1) в отдельности для каждого из тринадцати испытаний, проведенных во время эксперимента. Погрешность определяется количеством накопленных сбоев, точностью измерения числа протонов, прошедших через микросхему во время данного тестирования, и в меньшей степени неоднородностью пучка.

Результирующее усредненное по серии всех отдельных испытаний значение вероятности сбоя в отдельном бите SRAM составило $(3.94 \pm 2) \cdot 10^{-15} \text{ см}^2/\text{бит}$.

Из документации производителя [25] известны экспериментальные значения вероятности сбоев для изготавливаемых им ПЛИС, полученные на ускорительном комплексе LANSCE в Лос-Аламосе, генерирующем пучок нейтронов широкого спектра. Подобные испытания неоднократно проводились также в экспериментах в ЦЕРНе и США [22] для близких по архитектуре ПЛИС Kintex-7 при различных энергиях и типах частиц. Эти

Табл. 1 результаты, представленные в табл. 1 совместно с аналогичными данными, полученными нами при тестировании ПЛИС Artix-7 XC7A200T на пучке протонов энергией 1000 МэВ, позволяют сравнить данные разных источников и тем самым оценить их достоверность. Действительно, семейства Artix-7 и Kintex-7 являются схожими, так как они изготавливаются по одному технологическому процессу, а вероятности единичных сбоев в спецификации от производителя равны $6.99 \cdot 10^{-15} \text{ см}^2/\text{бит}$ и $5.69 \cdot 10^{-15} \text{ см}^2/\text{бит}$ соответственно.

Эталонными для радиационных испытаний ПЛИС считаются облучения широким спектром нейтронов до 200 МэВ на ускорителе LANSCE, выполненные по стандарту JESD89A/89-3A. Их результаты представлены в табл. 1 под номером 2. Также в таблице имеются полностью аналогичные измерения от сторонней группы под номером 6. Представлены результаты испытаний с ускорительного комплекса TSL: для нейтронов широкого спектра под номером 5 и протонов энергией 180 МэВ под номером 4. Под номером 3 показана вероятность сбоя для пучка адронов энергией более 20 МэВ.

Данные табл. 1 показывают, что наши результаты хорошо коррелируют с результатами других экспериментов, что косвенно свидетельствуют об их достоверности. Хотя в нашем случае статистика по сбоям в BRAM отсутствует, но по данным измерений других авторов видно, что вероятность сбоя блочной памяти BRAM по величине всегда близка с вероятностью сбоя конфигурационной памяти.

Хотелось бы еще раз отметить, что не все сбои в памяти конфигурации приведут к отклонению схемы от ее предполагаемой функции, а большая часть тех, что приведут, отслеживается и корректируется аппаратно-программными средствами, зашитыми в саму микросхему. Многие биты конфигурации, связанные с логикой и маршрутизацией, не задействуются в конкретной реализации, и поэтому сбои в этих битах не влияют на схему. Конфигурационные биты, которые приводят к отказу схемы при нарушении, называются “значимыми” конфигурационными битами, а те, которые не влияют на схему, называются “незначимыми”. По некоторым оценкам [25] для среднестатистической микропрограммы “значимыми” являются не более 10 % битов конфигурационной памяти. Исходя из результатов наших испытаний, “незначимыми” оказались 50 % сбоев конфигурационной памяти. Фактический уровень чувствительности варьируется между различными микропрограммами ПЛИС, и для оценки этой чувствительности часто проводится инъекция неисправностей программными методами в лабораторных условиях.

5. РАСЧЕТЫ РАДИАЦИОННЫХ ЗАГРУЗОК И ВЕРОЯТНОСТИ СБОЕВ ПЛАТЫ GBTXEMULATOR ДЛЯ ЭКСПЕРИМЕНТА VM@N

На основе полученных данных и результатов моделирования потоков частиц, рассчитанных с помощью программы FLUKA [26], была проведена оценка частоты сбоев и полной поглощенной дозы блоком концентратора данных кремниевой трековой системы GBTxEmulator при планируемом размещении. Моделирования проведены для зоны эксперимента (с детальной моделью установки) при энергии пучка ионов золота равной 3.5 ГэВ и интенсивностью 10^6 ионов/с, который взаимодействует с фиксированной мишенью, размещенной внутри анализирующего магнита.

Из всех типов частиц наибольшую угрозу представляют нейтроны, в обилии заполняющие пространство экспериментального зала VM@N. Расчеты проводились для потоков нейтронов и отдельно для полного потока нейтронов, протонов и пионов с энергией больше 20 МэВ.

Суммарный поток частиц, потенциально способных вызвать сбой ПЛИС на плате концентратора данных, которая расположена в 4 метрах справа от точки взаимодействия пучка с мишенью, составил около 100 частиц/(с·см²). При таких загрузках ожидаемое среднее время между сбоями (MTBF) для отдельного блока концентратора данных составит 8 часов. Многократные сбои, требующие перезагрузки и повторной настройки, будут происходить в среднем каждые 126 часов, что является удовлетворительным результатом при условии их обнаружения. Радиационный фон для частиц, оказывающих влияние на электронную элементную базу в выбранной нами зоне размещения аппаратуры, составляет $2 \cdot 10^{-10}$ крад/с. По предварительным расчетам поглощенная доза для отдельной ПЛИС, накопленная за время проведения эксперимента VM@N, не превысит 50 рад. Данное значение незначительно в сравнении с теоретическим допустимым порогом поглощенной дозы для коммерческой элементной базы платы GBTxEmulator составляющим 5 крад [16].

6. ВЫВОДЫ

В данной работе показано, что современные ПЛИС на основе SRAM могут быть использованы для сбора данных с детекторной электроники, расположенной в областях с повышенной радиационной обстановкой, например, таких как кремниевая трековая система эксперимента VM@N в ОИЯИ. Однако для этого необходимо внедрять программно-аппаратные методы обнаружения и исправления сбоев, предусмотренные микросхемой, иметь возможность мониторинга и диагностики состояния системы, а также реализовать функцию удаленного перепрограммирования. Согласно расчетам показано, что радиационные загрузки на рабочем месте устройства вне детекторной установки не превышают допустимого порога равного 5 крад для данных ПЛИС, а также для всей элементной базы платы GBTxEmulator даже при длительной эксплуатации системы. Среднее время между программно-корректируемыми сбоями конфигурационной памяти при прогнозируемых загрузках в области эксперимента VM@N составляет 8 часов.

На примере концентратора данных кремниевой трековой системы GBTxEmulator отработана методика радиационных испытаний электронных средств на базе протонного ускорителя СЦ-1000. Определена вероятность сбоев в конфигурационной памяти ПЛИС Artix-7 XC7A200T при воздействии пучка протонов энергией 1000 МэВ. Она составляет $(3.9 \pm 2) \cdot 10^{-15}$ см²/бит, что хорошо коррелирует с результатами экспериментов на пучках с

другими частицами и энергиями. Вероятность сбоя в блочной памяти BRAM можно считать аналогичной.

Экспериментально подтверждена эффективность методов обнаружения и коррекции однократных сбоев микросхемы Artix-7 XC7A200T. К сожалению, данные методы коррекции сбоев неприменимы для исправления многократных сбоев в одном кластере памяти, которые составляют 5 % от всех сбоев. Тем не менее данные методы позволяют их обнаружить и исправить с помощью дополнительных алгоритмов или полной перезагрузки конфигурации ПЛИС из внешнего источника. Во время испытаний разработанное устройство GBTxEmulator полностью сохранило работоспособность после полученной дозы 1.22 крад.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Moreira P., Ballabriga R., Baron S. et al.* // Proceedings of the Topical Workshop on Electronics for Particle Physics. TWEPP09. 2009. V. 690. P. 342. <https://doi.org/10.5170/CERN-2009-006>
2. *Zabolotny W.M., Dementev D., Shitenkov M.O., Byszuk A., Emschermann D., Gumiński M., Kruszewski M., Miedzik P., Poźniak K., Romaniuk R., Schmidt. C.J.* // JINST. 2021. V. 16. C12022. <https://doi.org/10.1088/1748-0221/16/12/C12022>
3. The BM@N STS group. Technical Design Report for the Silicon Tracking System as part of the hybrid tracker of the BM@N experiment. Dubna: JINR, 2020. ISBN 978-5-9530-0541-8. <http://publications.jinr.ru/record/154087>
4. *Senger P., Dementev D., Heuser J., Kapishin M., Lavrik E., Murin Y., Maksymchuk A., Schmidt H.R., Schmidt C., Senger A., Zinchenko A.* // Particles. 2019. V. 2. P. 481. <https://doi.org/10.3390/particles2040029>
5. <https://shop.trenz-electronic.de/en/Products/Trenz-Electronic/TE07XX-Artix-7/TE0712-Artix-7/>
6. *Marin M.B., Baron S., Feger S., Leitao P., Lupu E., Soos C., Vichoudis P. Wyllie K.* // JINST. 2015. V. 10. C. 03021. <https://doi.org/10.1088/1748-0221/10/03/C03021>
7. *Dementev D., Elsha V., Murin Y., Sheremetev A., Shitenkov M., Sukhov N., Baranov A., Kharlamov P., Merkin M., Lavrik E., Senger A., Senger P.* // Phys. Part. Nuclei. 2022. V. 53. № 2. P. 197. <https://doi.org/10.1134/S1063779622020265>
8. *Dementev D., Guminski M., Kovalev I., Kruszewski M., Kudryashov I., Kurganov A., Miedzik P., Murin Yu., Pozniak K., Schmidt C. J., Shitenkov M., Voronin A. G. Zabolotny W.* // Phys. Part. Nuclei. 2021. V. 52. P. 830. <https://doi.org/10.1134/S1063779621040213>.
9. *Larrea C.G., Harder K., Newbold D., Sankey D., Rose A., Thea A., Williams T.* // JINST. 2015. V. 10. C02019. <https://doi.org/10.1088/1748-0221/10/02/C02019>
10. Xilinx Corporation, Soft Error Mitigation Controller v4.1, PG036. 2022. P.4.

11. *Hu X., Wang J., Pinkham R., Hou S., Schwarz T., Zhou B.* // Nuclear Instruments and Methods in Physics Research. 2019. V. 939. P. 30. <https://doi.org/10.1016/j.nima.2019.05.045>.
12. Xilinx Corporation. 7 Series FPGAs Overview. 2020. DS180, ver. 2.61. V.19.
13. *Чумаков А.И.* Действие космической радиации на ИС. Москва: Радио и связь, 2004.
14. *Wang J.J., Katz R., Sun J., Cronquist B., McCollum J., Speers T., Plants W.* // IEEE Transactions on Nuclear Science. 1999. V. 8. <https://doi.org/10.1109/23.819146>
15. *Rodríguez Rodríguez A.* PhD thesis, Johann Wolfgang Goethe-Universität, Frankfurt am Main, 2020.
16. *Messenger G. C., Ash M.S.* The effects of radiation electronic systems. New York: Van Nostrand Reinhold, 1991.
17. *Huang Q., Jiang J.* // EPJ Web Conf. 2018. V. 8. P. 170. <https://doi.org/10.1051/epjconf/201817003004>
18. *Баранов В.В., Прибыльский А.В.* // Доклады БГУИР. 2003. №1. <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-povysheniya-ustoychivosti-kmp-bis-k-vneshnim-vozdeystviyam>
19. *Leroy C., Rancoita P.* Principles of Radiation Interaction in Matter and Detection. World Scientific Publishing, 2009.
20. *Pearson S.J., Ren F., Polyakov A.Y.* // ECS Journal of Solid State Science and Technology. 2016. V. 5. № 2. <https://doi.org/10.1149/2.0251602jss>
21. *Neale A., Seifert N.* // IEEE Transactions on Nuclear Science. 2019. V. 67. № 1. P. 15. <https://doi.org/10.1109/TNS.2019.2953268>
22. *Wirthlin M., Takai H., Harding A.* // JINST. 2014. V. 9. C01025. <https://doi.org/10.1088/1748-0221/9/01/C01025>
23. *Wirthlin M.J.* // JINST. 2013. V. 8. C. 02020. <https://doi.org/10.1088/1748-0221/8/02/C02020>
24. *Путерсон У., Уэлдон Э.* Коды, исправляющие ошибки. Москва: Мир, 1976.
25. Xilinx Corporation, Device reliability report, UG116. 2023. Ver. 10.17. V.92. P. 23
26. *Fasso A., Ferrari A., Smirnov G., Sommerer F., Vlachoudis V.* // Progress in Nuclear Science and Technology. 2011. V. 7. P. 769. <https://doi.org/10.15669/pnst.2.769>

ПОДПИСИ К РИСУНКАМ

Рис. 1. Принципиальная схема устройства GBTxEmulator.

Рис. 2. Концентратор данных (GBTxEmulator) в версии прототипа (слева) и финальной версии (справа).

Рис. 3. Тестовый стенд для облучения протонами концентратора данных. Отмечены: 1 — ось пучка протонов, 2 — ПЛИС на плате концентратора.

Рис. 4. Количество и квалификация сбоев микросхемы Artix-7 XQ7A200T, зарегистрированных в эксперименте.

Рис. 5. Вероятности сбоя ячейки конфигурационной памяти микросхемы Artix-7 XQ7A200T для различных наборов данных, полученных в эксперименте.

Таблица 1. Экспериментально измеренные вероятности одиночных сбоях памяти некоторых современных ПЛИС (результаты этой работы выделены курсивом).

Номер	Место проведения/Пучок	σ , SRAM, см ² /бит	σ , BRAM, см ² /бит
1	<i>ПИЯФ (1000 MeV Proton)</i>	<i>$3.94 \cdot 10^{-15}$</i>	<i>N/A</i>
2	LANSCE (“Xilinx”, WS Neutron)	$6.99 \cdot 10^{-15}$	$6.32 \cdot 10^{-15}$
3	CERN H4 (HE Hadron)	$1.50 \cdot 10^{-14}$	$1.40 \cdot 10^{-14}$
4	TSL (180 MeV Proton)	$8.29 \cdot 10^{-15}$	$8.19 \cdot 10^{-15}$
5	TSL (WS Neutron)	$6.55 \cdot 10^{-15}$	N/A
6	LANSCE (WS Neutron)	$6.89 \cdot 10^{-15}$	$6.15 \cdot 10^{-15}$

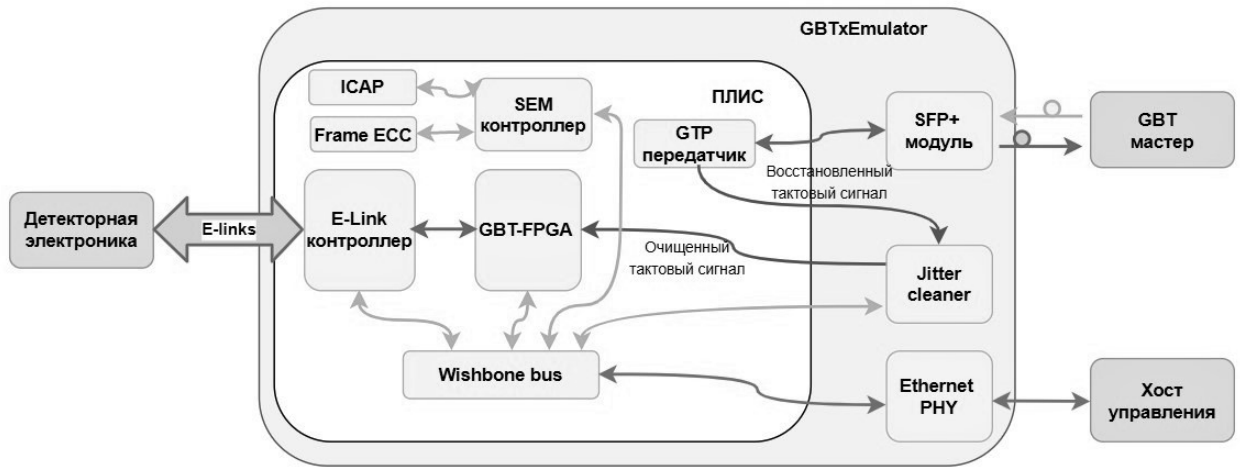

Рис. 1.

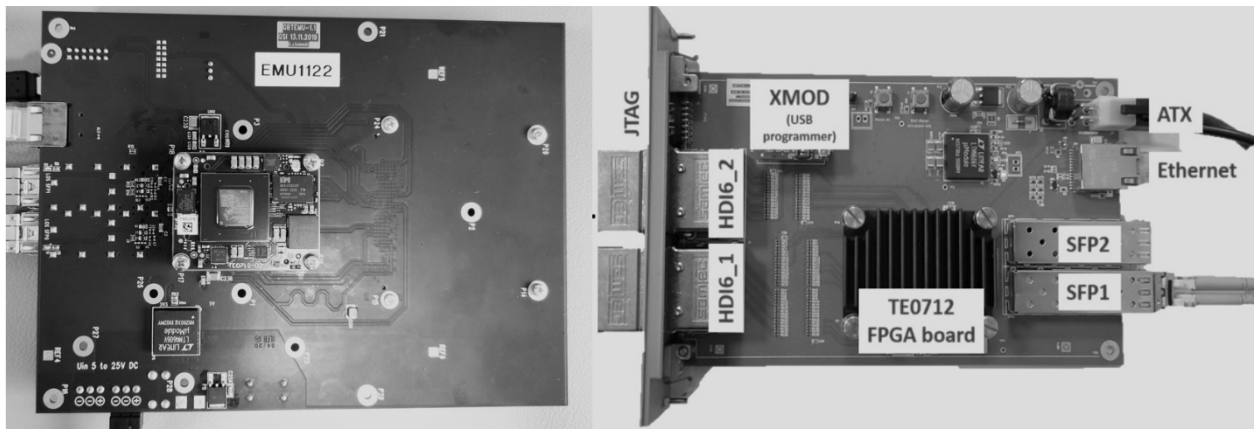
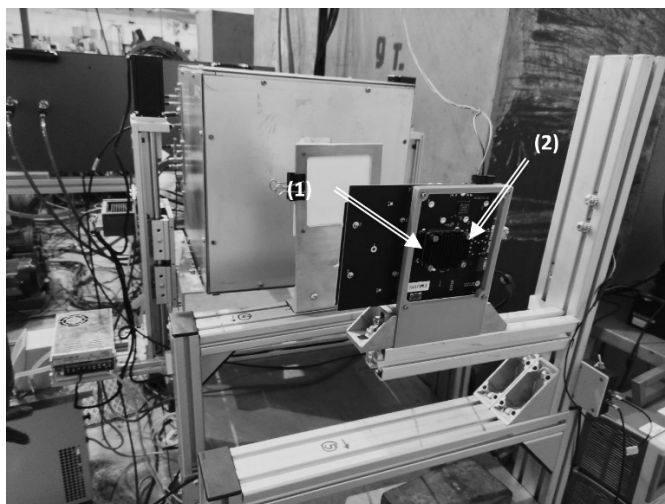

Рис. 2.

Рис. 3.

сделать шкалу с засечками, горизонт линии убрать

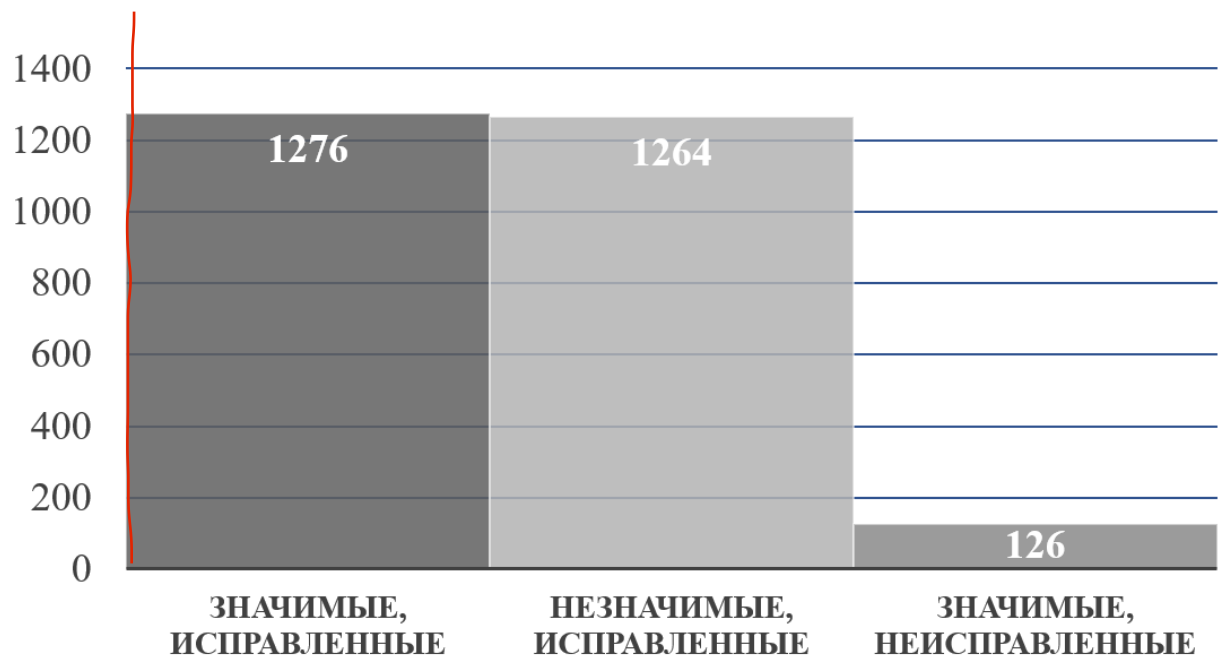
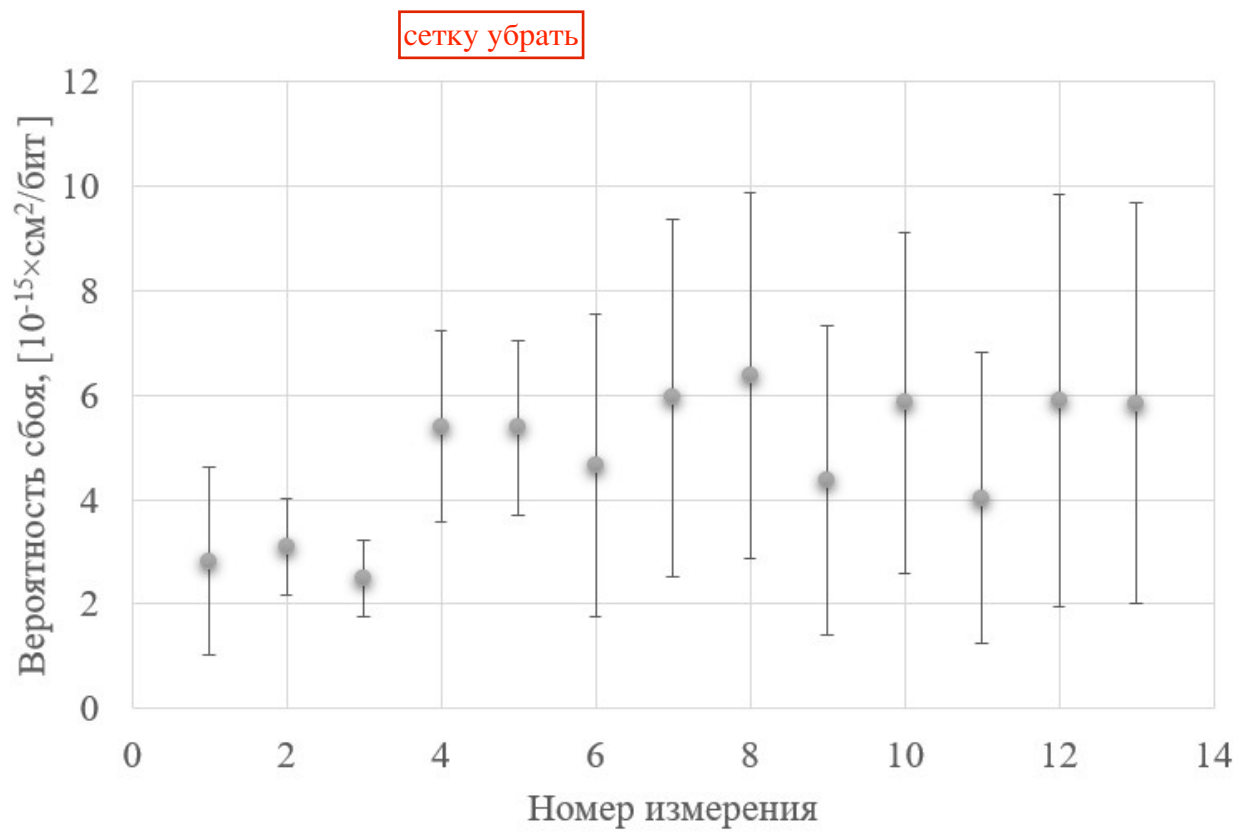

Рис. 4.

Рис. 5.

Для связи с авторами:

Шитенков Михаил Олегович

E-mail: shitenkov@jinr.ru

E-mail: shitenkow@gmail.com

Дементьев Дмитрий Владимирович

E-mail: dementiev@jinr.ru

E-mail: d.dementev@gmail.com

~~Для переводчика:~~

~~Radiation tests of the data concentrator board based on FPGA Artix 7 for the Silicon Tracking System of the BM@N experiment~~

~~Аннотация:~~

~~The goal of this work is to investigate the feasibility of usage of the Artix 7 FPGAs from Xilinx in a data acquisition system for the Silicon Tracking System of the BM@N experiment. Under conditions of relatively low radiation level, the FPGA can be used as an affordable alternative to the GBT line of radiation tolerant chips currently used in modern high-energy physics experiments at CERN, FAIR, and others. This line of microcircuits was designed for data concentration from multichannel on-detector electronics and transmission via optical communication line to the electronic units of data post-processing. Paper presents the results of studies of the sensitivity of the selected FPGA to radiation damage from protons with energy of 1 GeV, estimated failure rate of configuration (GRAM) and block static memory (BRAM) under the conditions of application of this technical solution in the BM@N experiment. Additionally, the results of the study of the efficiency of the implemented methods of error correction in the configuration memory of the tested FPGA are presented.~~